

Андрей Негру

КАТУТЫ

0+

Андрей Негру

Кату́ты

«Автор»

2026

Негру А.

Катуты / А. Негру — «Автор», 2026

Где-то очень далеко, там, где заканчиваются карты людей, спрятался чудесный мир, в котором почти нет суши — только бескрайняя тёплая вода. Из неё высоко к небу тянутся огромные деревья. Их ветви сплетаются так плотно, что получается живая зелёная крыша. А спутанные корни деревьев образуют целые острова. Живут тут катуты. У этих необычных созданий головы как у кошек, в остальном же они — копия уток. Природная кошачья гордость и независимость сочетаются в них с птичьей любовью к шумным компаниям. Это приводит их к самым невероятным приключениям. Вместе с рыжим выдумщиком Финтом и его друзьями читателю предстоит выяснить: как покорить небо, если у тебя слишком маленькие крылья? Чем опасны идеальные отражения Озера Правды? Как спастись от великой засухи, вооружившись одними лишь красками? И какие смешные секреты могут хранить строгие взрослые? Добро пожаловать в Мурчаводье! Главное — не бойтесь намочить лапы!

© Негру А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Сказка первая. Крылья для Финта	8
Глава 1. Тот, кто смотрел вверх	8
Глава 2. Чертёж Боцмана Мурка	10
Глава 3. Операция «Липкий страх»	11
Глава 4. Перья и хитрость	15
Глава 5. Великая стройка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Негру Катуты

Пролог

Где-то очень далеко, там, где заканчиваются карты людей, спряталась чудесная долина Мурчаводье. Её ещё называют Архипелагом Кувшинок. В этом мире почти нет суши — только бескрайняя тёплая вода. Из неё высоко к небу тянутся огромные деревья. Их ветви сплетаются так плотно, что получается живая зелёная крыша, под которой всегда уютно и безветренно. А спутанные корни деревьев образуют целые острова.

Природа здесь дружит с жителями. Вода волшебная: она может пружинить, как батут, под быстрыми лапами бегущего! А растения всё чувствуют. Стоит кому-то весело рассмеяться, как кувшинки вокруг начинают светиться мягкими огоньками.

В плетёных домиках-шале, которые стоят на сваях или плотках, а порой и вовсе спрятаны в кронах деревьев, живут хозяева этого мира — катуты. Это необычные создания с кошачьими головами. Их тела покрыты мягкой шерстью, а на крыльях и хвосте — настоящие перья, как у уток! Только летать катуты не умеют — крылышки для этого слишком малы. Зато их можно использовать, если нужно мягко приземлиться. Лапы у наших героев тоже особенные: с перепонками, как у уток, и с коготками, как у кошек. Поэтому катуты не только отлично плавают, но и ловко лазают по деревьям. Они гордые и независимые, как коты, и любят пошуметь в компании, как утки. Такой характер приводит их к самым невероятным приключениям.

Сказка первая. Крылья для Финта

Глава 1. Тот, кто смотрел вверх

Пока его друзья бегали наперегонки по воде, Финт, рыжий полосатый катут с чёлкой, которая вечно торчит из-под шапки авиатора, сидел на макушке высокого дерева и следил за фрегатами. Эти птицы ловко ловили ветер и парили над лесом.

— И как у них это получается? — вслух удивлялся Финт. — Расправили крылья — и летят. Мало того, что это нечестно! Данный факт противоречит всякой логике! Воздух же — просто пустота. Как она может удержать целого фрегата?

— Опять ты за своё, — протянул кто-то ленивым голосом. Его обладатель лежал в гамаке двумя ветками ниже. Это был Буля — самый крупный и мягкий катут в компании. Он напоминал британского кота с телом упитанной утки. Если бы за лень давали медали, Буля мог бы претендовать на золото, но вряд ли бы его получил. Просто поленился бы плыть за наградой.

— Ты не понимаешь, Буля! — горячо возразил Финт и спрыгнул на ветку пониже. — Мы пленники воды! Лазаем, плаваем, но истинной свободы нет. Настоящая свобода — там. — Он ткнул лапой в лоскут неба, синеющий среди листья.

— Что там, за границами Архипелага? Откуда прилетают фрегаты? Никто из катутов никогда не видел мира выше крон деревьев. Если бы мы только могли подняться в небо, мы бы составили карту мира! Мы бы узнали, насколько он огромен на самом деле!

Буля лишь перевернулся на другой бок:

— Там ветрено, холодно и нет сладких водорослей. А здесь тепло и обед через полчаса. Тётушка Софи напекла пирогов с кошачьей мятой и жимолостью. Так что пора слезать.

Но Финт не торопился. Он ещё долго смотрел вверх. И даже не подозревал, что позже, в этот же день, найдёт нечто особенное. То, что могло бы в корне изменить жизнь их плавучей деревни.

Глава 2. Чертёж Боцмана Мурка

Старая Смотровая Вышка в дупле дерева-великана давно стала просто складом всякой всячины. Никто уже и не помнил, кто из древних обитателей этих мест её обустроил. А самим катутам дозорные были ни к чему — они и так отлично видели в темноте. Так что теперь здесь жили лишь пауки и всё было покрыто паутиной и пылью.

Взрослые отправили сюда Финта с самым скучным заданием на свете — найти ступку для перетирания сушёных водорослей. Её нигде не было. Однако, разгребая гору дырявых сетей, с которыми раньше охотились на летучих рыбо-мышей, он наткнулся на жестянку. Внутри неё лежала бумага, жёлтая и хрустящая, как осенний лист. Она пахла загадкой.

— Ну что там? — Тика, подруга Финта, поправила на носу свои знаменитые очки, линзы для которых выточила из речных кристаллов. За ними её глаза казались огромными, а взгляд становился особенно пронизательным. В компании она была самой умной. Тика наизусть знала названия всех течений в Мурчаводье и могла в уме рассчитать, выдержит ли лиана катута или порвётся.

Финт развернул находку. Рисунок был странный: половина бочки, к которой приделали крылья, какие-то педали и рычаги. В углу красовалась размашистая подпись: «Небоход-1. Проект Боцмана Мурка. Для тех, кому тесно в корнях».

— Это же чертежи старика Мурка! — восхищённо выдохнул Финт. — Говорят, он доплыл до края воды и видел Большую Сушу! А после этого заявил, что корабли — это прошлый век, и решил построить первую небесную шлюпку.

— А ещё говорят, что он всё выдумал, — фыркнула Тика.

— Я так не считаю! — Глаза Финта сияли ярче кристальных очков подруги. — Мурк явно всё предусмотрел! Смотри! «Тяга от задних лап. Перо Королевской Цапли для подъёма. Крепёж — паутина Древесного Ткача». Ребята, это же план! Мы можем построить Небоход!

Повисла тишина. Буля, Тика и самый младший, Шустрик, переглянулись. Этот сиамский непоседа с невероятно длинными утиными лапами обычно не мог усидеть на месте и секунды. Как самый быстрый пловец, он привык сначала действовать, а потом думать. Но сейчас его гиперактивность испарилась. Пока остальные спокойно стояли у самых перил вышки, Шустрик предпочитал держаться в глубине дупла, подальше от края.

Он шмыгнул носом:

— Мы? Вы же знаете, я боюсь высоты. Я даже на вторую ветку лезу с закрытыми глазами, а тут...

— Финт, это глупости, — отрезала Тика, вглядываясь в чертёж. — Расчёты так себе. Да и как мы добудем паутину Ткача? Эти пауки живут в Тёмном Сплетении. Там жутко.

Забыв о своём задании, Финт вскарабкался на перевёрнутую корзину, чтобы казаться внушительнее.

— Вы можете сидеть здесь. А можете помочь мне сделать то, чего никто из нас ещё не делал. Мы увидим мир над деревьями. Мы станем... выше всех!

Буля вздохнул:

— Я так понимаю, ужин сегодня будет поздним... Эх, ладно. С чего начнём?

Глава 3. Операция «Липкий страх»

Вход, ведущий под мрачный древесный купол, оправдывал своё название — Тёмное Сплетение. Искривлённые корни перепутывались здесь так плотно, что свет почти не проникал внутрь. Оттого место казалось зловещим. Однако живущие в этом сумраке гигантские пауки-ткачи, в сущности, не были злыми. Они слыли искусными архитекторами причудливых арок и мостов из паутины, при этом терпеть не могли, когда их отвлекали от работы. А уж если кто-то портил их шедевры, это считалось личным оскорблением.

На вышке, где побывали катуты, паутины тоже хватало. Но там жили самые обыкновенные крестовики, чей шёлк легко рвался. Ткачи же работали с материалом совершенно иного толка — их нить славилась невероятной, поистине стальной прочностью. Именно поэтому друзья рискнули заглянуть в эти жуткие владения.

— План такой, — шептал Финт, прячась за бугристым корневищем. — Шустрик бежит и вопит, что начинается Великий Листопад. В панике Ткачи вряд ли сразу поймут, что никаких листьев под куполом нет и быть не может. Бросятся спасать основные узлы. И пока они будут

заняты, мы с Булей оторвём кусок паутины — вон той, с нижних растяжек. Тика, ты смотаешь её в катушку.

— А почему бегу я? — пискнул Шустрик, переминаясь с лапы на лапу.

— Потому что ты — молния с перьями! — подбодрил его Финт. — Твои перепонки работают как турболасты. Никто тебя не догонит!

Шустрик зажмурился, набрал в грудь побольше воздуха и рванул с места.

— Листопа-а-ад! Небесный мусор! Спасайте что сможете!

Он отталкивался от воды, пружинил и орал так убедительно, что даже Финт на секунду посмотрел вверх.

План сработал. Пауки, которые сосредоточенно плели новые кружева, в ужасе заматались, накрывая свои драгоценные творения листьями лопуха.

— Быстрее! — скомандовал Финт.

Вдвоём с Булей они ухватились за липкую нить толщиной с хвост крысы. Она натянулась и уже звенела как струна, но и не думала отрываться от основной конструкции.

— Не поддаётся! — простонал толстяк Буля. — И я, кажется, приклеился!

— Не ной! Сейчас мы тебе поможем! — Тика и Шустрик поспешили на выручку.

Друзья начали действовать так активно, что по всей паутине запустили волны вибрации. Для пауков они были понятнее любых слов: так бьётся крупная, жирная добыча.

— Что же за «муха» угодила в наши сети? — в первых рядах самых любопытных пауков оказался старейшина, Магистр Октавиус. Он поднял все свои восемь глаз к полупрозрачному своду и быстро сообразил, что никакого листопада нет. Угроза же совсем в другом: четверо катутов нагло воруют казённое имущество.

— Вы в своём уме? — прошелестел он. Голос старого паука напоминал шуршание сухих страниц. — Вы пытаетесь оборвать несущую нить, на которой держится восточная часть старого подвесного моста. Это же настоящий винтаж! Его сплели ещё в прошлом веке!

Тика поправила очки, с трудом сдерживая нервную дрожь:

— Простите, уважаемый... э-э... Архитектор. Мы не хотели выглядеть вандалами. Нам просто нужен материал для науки.

— Для какой такой науки требуется уничтожать историческое наследие?

— Для Небохода! — выпалил Финт, выступая вперёд и заслоняя собой друзей. — Мы будем летать. Выше деревьев. Выше самих фрегатов!

По толпе пауков прокатился шелест. То ли смешок, то ли вздох удивления. Главный Ткач приблизился к Финту вплотную. Его многочисленные глаза моргали в жутком беспорядке, рассматривая дерзкого катута.

— Летать... — задумчиво протянул он. — Мой прадед пытался закрепить паутину за облако. Глупая была затея. Облака такие непостоянные. Но мечта... Мечта была красивая.

Старейшина ловко, одним движением челюсти перекусил липкую нить, освобождая Булю, и строго спросил:

— У вас есть чертёж?

Финт с готовностью закивал и потянулся к своей походной сумке. Выудив из глубокого кармашка свёрнутый в трубочку лист, он послушно развернул его перед архитектором.

Старейшина склонился над схемой, и вдруг его лапка замерла.

— Подумать только... подпись самого Боцмана! Настоящая легенда, — ахнул паук, после чего долго водил по чертежу коготком, что-то бормоча про «сопромат» и «аэродинамику».

— Узел крепления крыла никуда не годится, — наконец заключил он. — А вот идея с хвостовым оперением занятная. Слушайте меня. Если вы используете ту ветошь, что пытались украсть, то крикнетесь раньше, чем скажете «мяу». Это бросит тень на репутацию всех Ткачей долины. Скажут, что наша работа ненадёжна.

Магистр Октавиус повернулся к своим сородичам и сделал сложный жест. Трое пауков тут же скрылись в темноте и вернулись через минуту, толкая перед собой огромную, сияющую серебром катушку.

— Это ШУЗ. То есть «Шёлк Утренней Звезды», — гордо объявил Главный Ткач. — Сверхлёгкий, эластичный и не боится влаги. Мы берегли его для королевского гобелена, но... искусство требует жертв. А полёт — это высшее искусство.

— Вы... вы отдаёте это нам? — прошептала Тика, не веря своим ушам.

— Мы инвестируем в легенду, — поправил её Ткач, подталкивая катушку к онемевшим от счастья катутам. — Но с одним условием. Когда ваша эта... бочка с крыльями поднимется в воздух, вы прокричите оттуда: «Лучшие тросы — только у Ткачей Тёмного Сплетения!» Нам не помешает реклама.

Глава 4. Перья и хитрость

Окрылённые успехом в Тёмном Сплетении, друзья почти хором решили: добыть материал для оперения Небохода будет совсем не сложно. Ведь можно просто прийти к Графине — так местные звали Королевскую Цаплю — и вежливо попросить. Не согласилась с планом только Тика.

— Ага, конечно, — усмехнулась она. — Пауки — строители, они уважают инженерную мысль. А Графиня уважает только своё отражение. Просить у неё перо для экспериментальной машины — всё равно что просить у королевы лоскут от парадной мантии для протирки шестерёнок. Нас просто проглотят за такую наглость.

Мало того, что Графиня была дамой капризной, она обладала клювом длиной с вытянутую лапу катута. Жила цапля в Зеркальной Заводе: здесь запрещалось шуметь, плескаться и, упаси Великое Дерево, мутить воду, поверхность которой должна была оставаться спокойной и идеально гладкой... Финт представил, как они шлёпают по воде в этом царстве тишины, и поморщился. Тика была права: их съедят ещё до того, как они скажут «здравствуйте».

— Вообще нам подойдут и выпавшие перья, — заметил Финт, разглядывая схему. — Цапля чистит свой наряд каждое утро, сидя на старом пне. Пока она будет спать, нужно спрятаться поблизости. Тогда мы успеем перехватить перья до того, как они намокнут и начнут тонуть.

— Кто пойдёт? — спросил Буля, опасливо косясь в сторону заводи. — Я слишком... весомый. От меня круги по воде идут, как от брошенного камня.

— Я пойду, — неожиданно вызвался Шустрик. По сравнению с ужасом, который он испытал в логове Ткачей, новая задача не выглядела слишком рискованной. — После той суеты у пауков мне хочется сделать что-то... спокойное. И тихое.

На рассвете, когда туман ещё стелился над водой, друзья подкрались к Заводе. Графиня спала, стоя на одной ноге. Как выяснилось — процедуры чистки можно было и не дожидаться. Вокруг цапли уже дрейфовало несколько великолепных перьев. Издалека они были похожи на белые лодочки.

— Похоже, задача упрощается, — шепнул Финт Шустрику. — Удачи тебе, «водомерка»!
Это был редкий случай, когда тот не бежал по воде, а бесшумно скользил по её глади.
Он уже собрал два пера и направлялся к третьему, как вдруг случайно задел хвостом сухой

камыш. В полной тишине предательский треск прозвучал слишком резко. Графиня открыла один глаз. Зрачок сузился, фокусируясь на катуте.

— Кто укр-рал мой кр-репкий сон? — голос Королевской Цапли совершенно не соответствовал её облику. Она говорила так, словно в глубине её горла медленно перемалывались друг о друга тяжёлые жернова.

Шустрик замер, стоя посреди воды. Его уши прижались, а перья на спине испуганно взъерошились. Бежать было бесполезно. Большой клюв на длинной шее мог достать его в мгновение ока. Нужна была не быстрота лап, а скорость ума.

— Я... э-э-э... Служба очистки акватории, мэ! — выпалил он, вытягиваясь по струнке и держа найденные перья так, будто это был мусор. — Убираем лишнее, чтобы ваше отражение было безупречным!

Цапля моргнула, медленно опустила поднятую ногу и посмотрела в воду.

— Хр-р-м. Наконец-то сер-рвис, — проворчала она, любясь собой. — Давно пор-ра. Забир-райте этот хлам. И вон то пер-ро у кор-ряги тоже убер-рите. Меня р-раздр-ражает его вид.

Шустрик, кланяясь так низко, что едва не черпал носом воду, собрал охапку перьев и, пятясь, исчез в зарослях. Когда он, взлохмаченный, но довольный, вывалился на берег к друзьям, Буля восхищенно выдохнул:

— Ты дипломат от природы, брат!

— Я просто очень не хотел стать её завтраком, — честно признался Шустрик, прижимая к себе крылья будущего Небохода.

Глава 5. Великая стройка

Мастерская для постройки Небохода разместилась на верхней ветке самого высокого дерева. Всё напоминало кипящий улей. Катуты гнули прутья для каркаса, выкраивали обшивку, промазывали швы смолой, вытачивали шестерёнки и оси. Работа не прекращалась даже поздними вечерами. Чувствуя воодушевление друзей, растения щедро освещали всё вокруг.

Небоход получался своеобразным. После внесения изменений в первоначальные чертежи он скорее напоминал плетёную корзину для белья с крыльями гигантской стрекозы, чем бочку. Чтобы привести их в движение, пилот должен был крутить педали.

— С точки зрения аэродинамики, — заметила Тика, протирая запачканные клеем очки, — это летучий пень.

— С точки зрения мечты, — ответил Финт, поглаживая борт, — это надежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.